

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Алтухов А. И. Сельские поселения: проблемы и тенденции развития // Исследование проблем экономики и финансов. 2023. № 1. 5. <http://doi.org/10.31279/2782-6414-2023-1-5-1-12>

Поступила в редакцию: 27.02.2023

Принята к публикации после рецензирования: 20.03.2023

УДК 338.43

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Алтухов Анатолий Иванович

Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия
академик РАН, зав. отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК
ORCID: 0000-0003-3740-2436
prognos@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается, что в России в настоящее время происходит как сокращение, так и измельчение сельских поселений. Усиливаются и деструктивные процессы с низким уровнем технического обеспечения производственных процессов. В результате замедлилось пространственное развитие сельского хозяйства на большинстве сельских территорий, и только в отдельных крупных поселениях ряда регионов с высоким биоклиматическим потенциалом наблюдается концентрация социального, экономического и производственного потенциала. Однако на сельских территориях, где расположены крупные агрохолдинги, происходят сокращение производства продукции малыми формами хозяйствования и уход сельского населения в город. Поэтому предстоит разработать систему организационно-экономических мер, направленных на развитие сельских территорий с целью недопущения исчезновения сельских населённых пунктов в депрессивных районах и развития крупнотоварного сельскохозяйственного производства, способного обеспечить достаточный объем производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, необходимой не только для внутреннего потребления, но и для экспортных поставок, обеспечения продовольственной безопасности. В первую очередь это относится к 15–17 регионам страны с относительно благоприятными природно-экономическими условиями для ведения интенсивного и конкурентоспособного сельского хозяйства, обеспечивающим в основном продовольственную безопасность страны, формирующим ее основные товарные ресурсы сельскохозяйственной и продовольственной продукции для межрегионального обмена и экспорта, особенно постоянно востребованной на мировом агропродовольственном рынке.

Ключевые слова: сельские поселения, проблемы, тенденции, развитие, сельское хозяйство, агломерации, депрессивные и проблемные регионы.

Введение

В последнее время в стране много пишется и говорится о необходимости цифровизации сельского хозяйства и сельских территорий, создании «умных» деревень и сел. В сельской местности цифровые технологии все шире проникают в разные сферы экономической деятельности. Однако научные публикации, посвященные внедрению цифровизации сельских территорий, во многом носят фрагментарный характер, слабо отражающие их специфику и реальные возможности развития [1, 9, 12, 13]. Главное – они не дают ответа на многочисленные вопросы, связанные с преодолением негативных процессов, которые в той или иной степени происходят на огромном и разнообразном сельском пространстве страны, занимающем почти 90 % ее площади и 25 % населения.

В России традиционно многочисленные и часто разобщенные сельские поселения являются одной из основных сфер экономической деятельности населения. Поэтому обеспечение относительной социально-экономической равноценности жизненных условий для сельского населения в различных типах сельских поселений – это стратегическая задача Российского государства, располагающего самой большой территорией в мире, со своей спецификой развития сельской экономики, сельского хозяйства и сельских поселений. Огромная и во многом даже уникальная пространственная протяженность страны с многообразием условий формирования системы расселения и хозяйствования с крайней неоднородностью социально-экономического развития сельских территорий определяют исключительную значимость для общества и государства многочисленных, но часто слабозаселенных сельских поселений с неразвитой социальной, инженерной и транспортной инфраструктурой, ведением сельского хозяйства с разной степенью интенсивности [2].

Современная ситуация, сложившаяся на многих российских сельских территориях, характерна для экономически слаборазвитых стран, когда их население концентрируется преимущественно в немногочисленных мегаполисах, а сельская молодежь стремится покинуть свою малую родину. Оставшиеся в так называемых неперспективных селах и деревнях жители постоянно испытывают трудности с доступом к социальной и транспортной инфраструктуре. В значительной степени это связано с тем, что до последнего времени в стране расходы на инфраструктуру и социальную сферу в относительном выражении в городе по-прежнему остаются на два порядка выше, чем в сельских территориях [8].

Цель статьи заключается в разработке методологии обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в условиях преодоления негативных процессов, которые происходят на сельскохозяйственном пространстве России. Сложившиеся диспропорции в условиях неравномерного социально-экономического развития отдельных регионов требуют нового подхода в развитии села, усиления научного сопровождения реализации системы мер по решению многочисленных проблем развития сельских территорий страны.

Материалы и методы исследования

Методология исследования базируется на определении цели и предмета исследования, обосновании теоретических аспектов, положений, подходов и ориентиров, аргументирующих необходимость формирования концептуального подхода к решению проблемы развития сельских поселений. В качестве инструментов и методологии использовались общенаучные методы и отдельные методологические средства экономических исследований: системный подход, монографический анализ, экономико-математические методы.

Источниками информации при проведении исследования послужили материалы и показатели статистической отчетности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Росстата, национальный доклад о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Всероссийской переписи населения.

Результаты

Безусловно, традиционно сложившийся низкий уровень социально-экономического развития российского села негативно отражается и на развитии сельского хозяйства, в котором занято менее одной пятой части всего сельского населения, во многом обеспечивающей первооснову национальной продовольственной безопасности страны. В последние годы даже наращивание производства валовой продукции сельского хозяйства и увеличение ее экспорта еще не свидетельствовали о формировании благоприятных социально-экономических условий для обеспечения жизненного благополучия для значительной части сельских жителей, особенно на сельских территориях депрессивных и проблемных муниципальных районов, составляющих свыше половины всего их количества в стране [3]. В отсутствие эффективной федеральной и региональной аграрной политики при хроническом недофинансировании села часто стихийная самоорганизация пространственного развития сельской местности представляет собой движение в направлении ее территориального «опустынивания» и хозяйственной деградации деревни во многих регионах страны, особенно удаленных от ее социально-экономических центров [4].

С одной стороны, в стране происходит стихийный процесс резкого измельчения сельской поселенческой сети, что ведет к удорожанию социального обустройства села. Одновременно усиливаются и деструктивные процессы непосредственно в самом сельском хозяйстве с относительно низким технологическим уровнем его ведения, особенно в многочисленных депрессивных сельских территориях, где за многие годы депрессия фактически стала обычным явлением. В результате замедлились позитивные процессы, связанные с пространственным развитием сельского хозяйства, они во многом приобрели стихийный и практически малоуправляемый и застойный характер на внутрорегиональном и региональном уровнях, вследствие чего на значительной части сельских территорий сложился край заброшенных и покинутых деревень [6].

С другой стороны, в стране наблюдается дальнейшая ускоренная концентрация социального, экономического и производственного потенциалов сельского хозяйства в относительно небольшом количестве крупных сельских поселений в ограниченном числе регионов преимущественно с высоким биоклиматическим потенциалом и близко расположенными рынками гарантированного сбыта продукции. Здесь сосредоточены преимущественно крупные сельские населенные пункты и высокодоходные

хозяйства по производству отдельных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, конкурентоспособных и постоянно востребованных на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках [2].

В стране относительно быстрыми темпами усиливается меж- и внутрирегиональная дифференциация развития сельских территорий, одновременно происходит сокращение сельских населенных пунктов. Так, за период с 2002 по 2020 г. их число уменьшилось с 155,3 до 153,2 тыс., или на 1,4 % (табл. 1). При этом число сельских населенных пунктов без населения, наоборот, увеличилось с 13,1 до 24,8 тыс., или на 89,1 %. Их удельный вес в общем количестве пунктов повысился с 8,4 до 16,2 %. Кроме того, число сельских населенных пунктов с количеством жителей до 10 человек возросло с 34,0 до 35,2 тыс., или на 3,6 %. В стране их доля увеличилась с 21,9 до 23,0 % [2]. Значительная часть из них по существу являются «вымирающими деревнями», где преобладают жители старше трудоспособного возраста с относительно слабо развитой транспортной и социально-экономической инфраструктурой. В совокупности доля населенных пунктов без населения и с числом жителей до 10 человек повысилась с 30,3 до 39,2 %. Особенно высокий удельный вес таких населенных пунктов характерен для регионов Нечерноземной зоны (табл. 2). Много их находится в Псковской (76,2 %), Костромской (72,2 %), Вологодской (69,8 %), Ярославской (69,5 %), Новгородской (66,5 %), Архангельской (64,4 %) и Смоленской (64,3 %) областях.

Таблица 1 – Группировка российских сельских населенных пунктов по численности населения

Показатель	Всего	Сельские населенные пункты							
		без населения	с числом жителей						
			до 10	11–200	201–500	501–1000	1001–2000	2001–5000	свыше 5000
2002 г.									
Число сельских населенных пунктов, ед.	155289	13086	34003	68807	20475	10836	5182	2093	807
%	100,0	8,4	21,9	44,3	13,2	7,0	3,3	1,3	0,5
Численность населения, тыс. чел.	38738	–	168	4333	6618	7571	7050	6268	6730
%	100,0	–	0,4	11,2	17,1	19,5	18,2	16,2	17,4
2010 г.									
Число сельских населенных пунктов, ед.	153124	19416	36225	61227	18729	9720	4737	2196	874
%	100,0	12,7	23,6	40,0	12,2	6,4	3,1	1,4	0,6
Численность населения, тыс. чел.	37543	–	167	3957	6053	6780	6492	6703	7391
%	100,0	–	0,4	10,5	16,1	18,1	17,3	17,9	19,7
2020 г.									
Число сельских населенных пунктов, ед.	153157	24751	35231	59712	17510	8511	4223	2217	1002
%	100,0	16,2	23,0	39,0	11,4	5,5	2,8	1,4	0,7
Численность населения, тыс. чел.	37106	–	154	3951	5620	5923	5772	6797	8889
%	100,0	–	0,4	10,6	15,1	16,0	15,6	18,3	24,0

Всего за период 1989–2020 гг. число сельских населенных пунктов сократилось с 162,2 до 153,2 тыс., или на 9,0 тыс. (на 5,6 %). В то же время число сельских населенных пунктов без жителей возросло с 9,3 до 24,8 тыс., или на 15,5 тыс. (в 2,7 раза). Причем число сельских населенных пунктов без жителей и менее 10 человек увеличилось с 39,5 до 60,0 тыс., или на 20,5 тыс. (на 51,9 %). Их удельный вес в общем числе сельских населенных пунктов повысился с 24,3 до 39,2 %.

Таблица 2 – Удельный вес сельских населенных пунктов без населения и с населением до 10 человек в отдельных регионах Российской Федерации, % [5]

Регион	Населенные пункты без населения			Населенные пункты с населением до 10 человек		
	Год					
	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Российская Федерация	8,4	12,7	16,2	21,9	23,7	23,0
Псковская область	12,8	23,0	33,2	44,8	46,6	43,0
Новгородская область	12,1	18,6	24,0	37,4	41,4	42,5
Вологодская область	20,2	26,6	29,5	37,9	40,3	40,3
Ярославская область	17,1	25,7	29,3	40,9	41,5	40,2
Тверская область	14,8	23,4	29,4	36,9	38,5	37,4
Смоленская область	10,0	20,2	28,8	35,3	38,2	35,5
Ивановская область	12,5	21,0	26,0	35,2	34,5	35,2
Архангельская область	13,8	21,4	29,3	33,6	36	35,1
Калужская область	8,5	14,2	16,3	33,1	36,8	32,1
Кировская область	17,0	24,8	33,3	32,5	31,2	29,4
Костромская область	21,9	34,1	43,6	35,4	31,5	28,6
Орловская область	6,5	11,8	21,2	22,6	27,9	27,9
Нижегородская область	8,8	12,7	17,5	21,0	24,7	27,7
Брянская область	3,6	12,0	18,2	18,1	22,4	26,2
Рязанская область	7,1	13,1	17,4	22,1	27,3	26,1
Республика Карелия	12,1	14,0	18,3	22,4	26,2	25,8
Магаданская область	41,6	20,0	21,3	7,9	12,7	23,4
Мурманская область	21,5	12,5	23,8	8,9	17,9	7,3
Справочно: общее число населенных пунктов без населения	13086	19416	24751	x	x	x
с населением до 10 человек	x	x	x	34003	36225	35231

Несмотря на отдельные положительные тенденции в развитии сельских территорий, по-прежнему происходит преимущественно стихийно их самоорганизация. Она во многом представляет собой движение в направлении территориального опустынивания и хозяйственной деградации значительной части сельской местности, особенно обширных, но малозаселенных северных и восточных регионов страны с преобладанием очагового ведения сельского хозяйства, заброшенными земельными участками и приусадебными домами [5]. Например, согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., в стране таких хозяйств имелось 2630 тыс. (табл. 3). Особенно высоким их удельный вес был в Магаданской (52,0 %), Псковской (31,2 %), Сахалинской (30,4 %), Смоленской (25,7 %), Тверской (25,7 %) и в Брянской (24,1 %) областях.

Таблица 3 – Группировка российских регионов по удельному весу личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками в общей их численности (по состоянию на 1 июля 2016 г.)¹⁾

Категория хозяйств	Группа регионов по удельному весу заброшенных земельных участков в общей численности, (%) ²⁾				Всего
	до 5,0	5,1–10,0	10,1–20,0	свыше 20,0	
Число регионов в группе	14	21	31	15	81
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан – всего	<u>133,5</u> 5,1	<u>584,8</u> 22,2	<u>1175,7</u> 44,7	<u>736,0</u> 28,0	<u>2630,0</u> 100,0
Из них: личные подсобные	<u>108,2</u> 4,8	<u>457,7</u> 20,2	<u>1062,6</u> 46,9	<u>637,4</u> 28,1	<u>2265,9</u> 100,0

Категория хозяйств	Группа регионов по удельному весу заброшенных земельных участков в общей численности, (%) ²⁾				Всего
	до 5,0	5,1–10,0	10,1–20,0	свыше 20,0	
другие индивидуальные хозяйства	<u>2,1</u> 2,6	<u>14,4</u> 17,9	<u>22,8</u> 28,4	<u>41,0</u> 51,1	<u>80,3</u> 100,0
В том числе хозяйства граждан в сельских поселениях	<u>101,1</u> 4,9	<u>401,5</u> 19,4	<u>972,6</u> 47,1	<u>589,9</u> 28,6	<u>2065,1</u> 100,0
Из них: личные подсобные	<u>96,4</u> 5,0	<u>355,4</u> 18,3	<u>936,1</u> 48,3	<u>550,9</u> 28,4	<u>1938,8</u> 100,0
другие индивидуальные хозяйства	<u>0,7</u> 1,3	<u>10,0</u> 18,0	<u>13,3</u> 23,9	<u>31,6</u> 56,8	<u>55,6</u> 100,0
хозяйства граждан в городских округах и городских поселениях	<u>32,4</u> 5,7	<u>183,3</u> 32,5	<u>203,1</u> 36,0	<u>146,0</u> 25,8	<u>564,8</u> 100,0
Из них: личные подсобные	<u>11,8</u> 3,6	<u>102,3</u> 31,3	<u>126,5</u> 38,7	<u>86,5</u> 26,4	<u>327,1</u> 100,0
другие индивидуальные хозяйства	<u>1,4</u> 5,7	<u>4,4</u> 17,8	<u>9,5</u> 38,5	<u>9,4</u> 38,0	<u>24,7</u> 100,0

¹⁾ Рассчитана по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.

²⁾ В числителе – тыс. ед., в знаменателе – удельный вес, %.

Происходящее в стране углубление расслоения села во многом вызвано сохраняющимися системными проблемами и диспропорциями в развитии сельского хозяйства и сельских территорий, хроническим и непредсказуемым их недофинансированием. Несмотря на принятие и реализацию Государственной программы комплексного развития сельских территорий, государственная поддержка села по-прежнему «размыта» по более чем десяти федеральным ведомствам и программам и фактически традиционно финансируется по остаточному принципу. Поэтому вполне объяснимо, что около одной трети всех жителей села намерены уехать из деревни, чему во многом способствовала и так называемая политика «оптимизации» сети учреждений социальной сферы в сельской местности, приведшая к их массовому закрытию и увеличению в 1,5–2 раза радиуса доступности услуг для сельского населения. Кроме того, на сельских территориях, где функционируют крупные и особенно крупнейшие агрохолдинги, одновременно происходит неуклонное сокращение производства продукции малыми формами хозяйств, а также ускоренный и неконтролируемый исход сельского населения в города, усиливаемый малоэффективным государственным управлением развития сельской экономики. По-прежнему в лице деревни теряется база воспроизводства народных традиций, ценностей, культуры в широком смысле, хотя многое в национальной культуре, самосознании, психологии, характере народа имеет деревенское происхождение, но не всегда осознается, а иногда стыдливо замалчивается [10].

Отсутствие долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны вызывает множество точек зрения по поводу формирования крупных и крупнейших территориальных объединений, их положительного и негативного влияния на сельское хозяйство и особенно на сельские поселения. Именно возможность выбора крупных и крупнейших агломераций в качестве одного из приоритетов пространственного развития экономики страны остается одним из самых острых вопросов для дальнейшего существования деревни.

Нечто подобное по отношению к развитию сельской местности российская деревня уже проходила более чем полвека назад, когда в относительно короткие сроки преимущественно административными мерами решались вопросы повсеместного укрупнения сельских поселений. Оно происходило за счет ликвидации многих так называемых неперспективных деревень, применения практически неоправданных, но законодательно принятых разных ограничений для ведения личного подсобного хозяйства, как одного из основных источников выживания значительной части сельского населения. Как это впоследствии негативно отразилось на состоянии многих сельских поселений и уровне жизни сельского населения, хорошо известно. До последнего времени российская деревня так и не смогла оправиться от этого крупномасштабного «эксперимента» с его преимущественно «благими», наспех спущенными сверху

директивными мерами, которые преподносятся государственными органами власти как более скорое и коренное улучшение жизни сельского населения [7].

В современных условиях на одном «полюсе» относительно быстрыми темпами сосредотачиваются немногочисленные территории, но обладающие значительными ресурсами развития, которые, как мощные пылесосы, втягивают их из других регионов страны. На другом «полюсе» по-прежнему остаются огромные и слабозаселенные территории с неуклонно уменьшающейся плотностью населения, низким уровнем экономической деятельности и неразвитой инфраструктурой. Этому во многом способствует и сохраняющаяся значительная межрегиональная социально-экономическая дифференциация, проявляющаяся в первую очередь в доходах населения, которая является для его большинства индикатором территориальной разобщенности, определяет основные направления миграционных потоков внутри страны. Неуклонно углубляющееся неравенство доходов ведет к закономерному стремлению жителей многих территорий переехать в относительно более развитые в социально-экономическом и природном отношении регионы, способствует усилению поляризации пространственной неравномерности расселения и хозяйственной деятельности [6].

Сложившиеся многолетние диспропорции в условиях неравномерного социально-экономического развития отдельных регионов усугубляются, с одной стороны, резким сужением пространства, проявляющимся в продолжающемся сокращении общего количества ее муниципальных образований, а также сельских населенных пунктов без населения. С другой стороны, устойчивой тенденцией является повышение уровня централизации пространства, о которой свидетельствует и неуклонно возрастающая концентрация ресурсов в крупных мегаполисах. Если, например, в 2000 г. доля населения, проживающего в 15 наиболее крупных городах страны, составляла 19,1 %, то в 2020 г. – уже 23,0 %. Особенно высоким уровень концентрации населения был в Московском регионе, где за 1990–2020 гг. оно увеличилось на 46,1 %. Если в 1990 г. в этой крупнейшей агломерации сверхконцентрация населения привела к уменьшению его плотности на остальной территории страны на 10,4 %, то в 2019 г. – на 14,0 %, а по другим оценкам – даже на 17,6 % [14]. Примерно такая же ситуация с концентрацией населения характерна и для Краснодарского края.

Сохраняющиеся в стране межрегиональные контрасты негативно отражаются и на ее социально-экономическом развитии, поскольку государство бывает сильным, если у него одновременно имеются и сильный центр, и почти такая же сильная периферия. Однако пока в условиях наличия значительного межрегионального социально-экономического неравенства страна по-прежнему слабо использует конкурентные преимущества, связанные с развитием пространственной организации сельского хозяйства, осуществлением его синхронизации с социально-экономическим функционированием сельских территорий.

Примерно аналогичная ситуация складывается и с пространственным развитием сельских территорий и поселений. Например, если в 2002 г. в стране число сельских населенных пунктов с численностью жителей свыше 5000 человек составляло 807, или лишь 0,5 % от всего их количества, то в 2020 г. соответственно 1002 и 0,7 %. При этом на них приходилось соответственно 17,4 и 24,0 % всего сельского населения страны. Особенно высокая доля таких населенных пунктов характерна для Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия–Алания, Краснодарского и Ставропольского краев (табл. 4).

Таблица 4 – Удельный вес сельских населенных пунктов с количеством жителей свыше 5000 человек в отдельных российских регионах, %

Регион	Удельный вес в численности					
	сельских населенных пунктов	сельского населения	сельских населенных пунктов	сельского населения	сельских населенных пунктов	сельского населения
	2002 г.		2010 г.		2020 г.	
Российская Федерация	0,5	17,4	0,6	19,7	0,7	24,0
Чеченская Республика	16,4	62,2	14,8	60,0	18,8	69,3
Кабардино-Балкарская Республика	13,7	49,5	13,6	49,4	17,4	57,9
Краснодарский край	6,2	50,0	6,8	52,3	7,2	54,9
Республика Северная Осетия–Алания	7,2	50,8	7,0	50,4	7,0	51,2

Продолжение

Регион	Удельный вес в численности					
	сельских населенных пунктов	сельского населения	сельских населенных пунктов	сельского населения	сельских населенных пунктов	сельского населения
	2002 г.		2010 г.		2020 г.	
Ставропольский край	7,7	43,3	7,6	44,2	6,9	43,7
Томская область	2,6	32,5	2,8	33,6	2,8	37,9
Оренбургская область	1,3	23,6	1,4	25,2	1,8	33,2
Приморский край	2,3	26,3	2,8	31,8	2,2	32,1
Удмуртская Республика	0,5	14,2	0,7	19,2	0,9	31,9
Самарская область	1,4	22,5	1,6	24,0	1,8	31,1
Ростовская область	1,6	25,0	1,8	27,3	2,1	30,5
Республика Дагестан	2,6	21,1	3,0	23,6	4,0	30,5
Тюменская область	1,4	21,0	1,6	25,9	1,8	30,4
Республика Бурятия	1,8	18,9	2,1	20,9	2,6	30,3
Республика Хакасия	2,0	20,8	1,9	22,0	2,2	28,5
Республика Башкортостан	0,6	14,5	0,9	20,3	1,1	27,9
Республика Крым	–	–	–	–	2,7	23,6
Республика Саха (Якутия)	1,5	18,4	1,5	19,3	1,7	23,6
Алтайский край	2,1	22,8	2,1	24,2	1,6	22,6
Ленинградская область	0,1	10,3	0,4	14,8	0,5	22,4
Московская область	0,4	15,7	0,4	12,1	0,7	20,0

Одновременно в стране происходит сокращение количества хозяйств при увеличении, например, площади сельскохозяйственных угодий в расчете на сельскохозяйственную организацию, крестьянское (фермерское) хозяйство, личное хозяйство граждан и некоммерческое товарищество (табл. 5). Продолжается также концентрация производства сельскохозяйственной продукции в 15-17 регионах с относительно благоприятными природно-экономическими условиями для ведения интенсивного и конкурентоспособного сельского хозяйства. Они в основном обеспечивают продовольственную безопасность страны, формируют товарные ресурсы сельскохозяйственной и продовольственной продукции для межрегионального обмена и экспорта, особенно постоянно востребованной на мировом агропродовольственном рынке (табл. 6).

Таблица 5 – Число объектов и общая площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на один объект переписи по категориям хозяйств в Российской Федерации

Категория хозяйств	Число объектов переписи, тыс. единиц		Общая площадь сельскохозяйственных угодий в среднем на один объект переписи, га	
	ВСХП-2016	СХМП-2021	ВСХП-2016	СХМП-2021
Сельскохозяйственные организации – всего	36,0	34,4	2501,8	3408,9
Из них:				
сельскохозяйственные организации	7,6	9,6	5885,1	6353,4
малые сельскохозяйственные предприятия	24,3	20,9	1790,7	2400,1
В том числе:				
малые предприятия	7,1	6,5	3786,4	4123,3
микропредприятия	17,2	14,4	964,7	1380,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – всего	174,8	123,2	226,5	456,3
В том числе:				
крестьянские (фермерские) хозяйства	136,7	102,4	256,3	476,8
индивидуальные предприниматели	38,0	20,8	119,1	306,6

Продолжение

Категория хозяйств	Число объектов переписи, тыс. единиц		Общая площадь сельскохозяйственных угодий в среднем на один объект переписи, га	
	ВСХП-2016	СХМП-2021	ВСХП-2016	СХМП-2021
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан	23496,9	16626,7	0,5	0,6
Некоммерческие товарищества – всего	75,9	72,2	15,2	15,4
В том числе:				
садоводческие	67,3	66,2	15,1	15,5
огороднические	2,8	1,7	10,1	9,5
дачные и др.	5,8	4,3	18,7	15,8

Таблица 6 – Российские регионы, лидирующие по объему производства валовой продукции сельского хозяйства

Регион	Объем продукции, млн руб.	Доля, %	Объем продукции, млн руб.	Доля, %	Объем продукции, млн руб.	Доля, %
	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
Российская Федерация	5801,4	100,0	6468,8	100,0	7572,3	100,0
Краснодарский край	417,2	7,2	433,0	6,7	649,4	7,3
Ростовская область	285,4	4,9	330,8	5,1	432,2	5,7
Белгородская область	265,7	4,6	288,9	4,5	345,6	4,6
Республика Татарстан	248,8	4,3	264,3	4,1	237,2	3,1
Воронежская область	221,9	3,8	262,3	4,1	334,5	4,4
Ставропольский край	196,8	3,4	183,5	2,8	271,8	3,6
Республика Башкортостан	169,7	2,9	191,8	3,0	185,6	2,5
Курская область	158,9	2,7	193,3	3,0	224,5	3,0
Волгоградская область	149,1	2,6	179,0	2,8	215,6	2,8
Саратовская область	145,1	2,5	189,8	2,9	202,7	2,7
Алтайский край	144,5	2,5	163,2	2,5	241,7	3,2
Тамбовская область	136,2	2,3	170,8	2,6	212,8	2,8
Липецкая область	134,8	2,3	163,7	2,5	176,5	2,3
Республика Дагестан	133,3	2,3	154,9	2,4	176,2	2,3
Челябинская область	122,5	2,1	–	–	–	–
Оренбургская область	–	–	141,6	2,2	–	–
Пензенская область	–	–	–	–	157,5	2,1
Итого	2929,0	50,5	3310,9	51,2	3963,8	52,3

Выводы

В ходе исследования было выявлено, что в перспективе важно обеспечить развитие сельского хозяйства и сельских территорий не только за счет крупных и крупнейших агломераций, но и рационального сочетания развития всех форм хозяйствования на селе и размеров сельских поселений. Это позволит ослабить огромную концентрацию производственных ресурсов и населения на отдельных территориях и неконтролируемый ускоренный исход сельского населения, ведущего к депопуляции значительной части сельских территорий, особенно продолжающейся в абсолютном большинстве депрессивных и проблемных регионов страны. В конечном счете, это должно стать гарантией того, что не вся социально-экономическая жизнь будет сосредоточена только в нескольких крупных и крупнейших агломерациях, а ее развитие будет более или менее равномерно происходить на всей огромной территории страны, включая даже и многочисленные мелкие сельские поселения.

В перспективе задача состоит в разработке нового подхода к социально-экономической политике развития села, имея в виду, что сельское хозяйство и сельские территории многофункциональны, выполняют не только производственную функцию, надежно обеспечивая продовольственную

безопасность страны, но и сохраняют заселенность ее огромной территории и национальные традиции. Поэтому возможность динамичного развития сельского хозяйства и сельских территорий необходимо рассматривать во взаимосвязи с государственной социально-экономической и аграрной политикой, что поможет сделать сельскую жизнь не своеобразным многолетним наказанием, а естественным благом, достойным той многообразной роли, которую исторически сельские жители выполняют в обществе и государстве. Для этого предстоит развивать сельскую местность как единый территориальный комплекс, выполняющий важные общественно значимые функции и вносящий значительный вклад в социально-экономическое развитие страны, надежное обеспечение ее продовольственной безопасности [11, 15]. Однако для этого необходимо не только увеличить государственную поддержку сельского хозяйства и сельских территорий, но и значительно повысить организационную роль государства по их пространственному развитию, обеспечить своевременную координацию действий федеральных, межрегиональных и региональных органов управления АПК. На сельских территориях страны должен быть изменен и основополагающий принцип – не человек для экономики, а экономика для человека, сделать село более привлекательным для полноценной жизни его населения.

Безусловно, чтобы быстрее реализовать предложенные и другие меры по преодолению разного рода недостатков в развитии российского села, следует, наконец, разработать и принять Федеральный закон «Об устойчивом развитии сельских территорий». О его необходимости много говорится и пишется уже несколько лет, но до последнего времени реальных действий пока не предпринимается. Предстоит также усилить научное сопровождение реализации системы мер по решению многочисленных проблем развития сельских территорий страны.

Список источников

1. Алтухов А. И., Дудин М. Н., Анищенко А. Н. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 2. С. 17–27.
2. Алтухов А. И. Парадигма продовольственной безопасности России : монография. М. : Фонд «Кадровый резерв», 2019. 685 с.
3. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность в контексте реализации новой редакции ее Доктрины // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 82–90.
4. Алтухов А. И. Пространственному развитию сельского хозяйства страны необходим комплексный подход // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 5. С. 95–103.
5. Алтухов А. И. Размещение и специализация сельского хозяйства в контексте его пространственного развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 12. С. 2–7.
6. Алтухов А. И. Современные проблемы пространственного развития сельского хозяйства страны и возможные подходы к их решению // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 11. С. 2–12.
7. Бондаренко Л. В., Новиков В. Г., Яковлева О. А. Демографическая и трудовые ресурсы база развития аграрного сектора и сельских территорий России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 7(76). С. 67–82.
8. Глазьев С. Ю. Актуальные задачи государства на селе // Представительная власть – XX век. 2021. № 1–2. С. 26, 27.
9. Касимова Ж. В., Касимов А. А. Цифровая трансформация сельских территорий // Вестник НГИ-ЭИ. 2020. № 8(111). С. 117–126.
10. Максимов Б. Далеко ли до смерти и что мы хороним? // Газета «Российская земля», 2006. Февраль, № 8. С. 7.
11. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект : монография / А. Г. Папцов, С. А. Горохов, Г. В. Жукевич и др. М. : Издание Государственной Думы, 2021. 320 с.
12. Силаева Л. П., Манжосова И. Б. Теоретико-методологические основы модернизации сельского хозяйства в условиях перехода к цифровой экономике // На страже экономики. 2019. № 1(8). С. 40–50.
13. Советова Н. П. Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 2. С. 105–124.
14. Стратегическое планирование устойчивого функционирования экономического комплекса Российской Федерации / под ред. академика РАН В. Г. Бондура, члена-корреспондента РАН А. А. Ма-

коско, кандидата экономических наук Б. М. Наконечного. М. : Российская академия наук, 2021. С. 352.

15. Ушачев И. Г., Бондаренко Л. В., Чекалин В. С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 4. С. 316–325.

References

1. Altukhov A. I., Dudin M. N., Anishchenko A. N. Global digitalization as an organizational and economic basis for the innovative development of the agro-industrial complex of the Russian Federation // Problems of market economy. 2019. № 2. P. 17–27.
2. Altukhov A. I. Paradigm of food security in Russia : monograph. M. : Fund «Personnel reserve», 2019. 685 p.
3. Altukhov A. I. Food security in the context of the implementation of the new edition of its Doctrine // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2020. № 9. P. 82–90.
4. Altukhov A. I. The spatial development of agriculture in the country needs an integrated approach // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2021. № 5. P. 95–103.
5. Altukhov A. I. Placement and specialization of agriculture in the context of its spatial development // Economics of agricultural and processing enterprises. 2019. № 12. P. 2–7.
6. Altukhov A. I. Modern problems of spatial development of agriculture in the country and possible approaches to their solution // Economics of agriculture in Russia. 2021. № 11. P. 2–12.
7. Bondarenko L. V., Novikov V. G., Yakovleva O. A. Demographic and labor resource base for the development of the agrarian sector and rural areas of Russia // Economics, labor, management in agriculture. 2021. № 7(76). P. 67–82.
8. Glazyev S. Yu. Actual tasks of the state in the countryside // Representative power – XX century. 2021. № 1–2. P. 26, 27.
9. Kasimova Zh. V., Kasimov A. A. Digital transformation of rural territories // Vestnik NGIEI. 2020. № 8(111). S. 117–126.
10. Maksimov B. Is it far to death and what do we bury? // Newspaper «Russian Land», 2006. February. № 8. P. 7.
11. Problems and prospects of socio-economic development of rural areas: regional aspect : monograph / A. G. Paptsov, S. A. Gorokhov, G. V. Zhukevich and etc. M. : Publication of the State Duma, 2021. 320 p.
12. Silaeva L. P., Manzhosova I. B. Theoretical and methodological foundations of the modernization of agriculture in the context of the transition to a digital economy // On guard of the economy. 2019. № 1(8). P. 40–50.
13. Sovetova N. P. Digitization of rural areas: from theory to practice // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. V. 14, № 2. S. 105–124.
14. Strategic planning for the sustainable functioning of the economic complex of the Russian Federation; ed. Academician of the Russian Academy of Sciences V. G. Bondur, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences A. A. Makosko, candidate of economic sciences B. M. Nakonechny. M. : Russian Academy of Sciences, 2021. P. 352.
15. Ushachev I. G., Bondarenko L. V., Chekalin V. S. The main directions of the integrated development of rural areas of Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2021. Т. 91, № 4. P. 316–325.

RURAL SETTLEMENTS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The article notes that in Russia, both the reduction and the grinding of rural settlements are currently taking place. Destructive processes with a low level of technical support for production processes are getting stronger. As a result, the spatial development of agriculture has slowed down in most rural areas, and only in some large settlements in a number of regions with a high bioclimatic potential is there a concentration of social, economic and production potential. However, in rural territories with large agricultural holdings there is a reduction in production activity by small forms of management and the departure of the rural population to the city. Therefore, it is necessary to develop a system of organizational and economic measures aimed at the development of rural territories in order to prevent the disappearance of rural settlements in depressed areas and the development of large-scale agricultural production capable of providing a sufficient volume of agricultural and food products, necessary not only for domestic consumption, but also for export supplies, ensuring food security. First of all, this applies to 15-17 regions of the country with relatively favorable natural and economic conditions for conducting intensive and competitive agriculture, ensuring mainly the country's food security, forming its main commodity resources of agricultural and food products for interregional exchange and export, especially constantly demanded in the global agri-food market.

Keywords: rural settlements, problems, trends, development, agriculture, agglomerations, depressed and problematic regions.